

Соотношение права и морали как форм общественного сознания в институциональном дискурсе

Научный руководитель – Моцелков Евгений Николаевич

Якуничев Данила Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: cool.yadanila2013@yandex.ru

Проблема соотношения права и морали на протяжении всей истории развития социального знания остается одной из наиболее актуальных, как для теории государства и права, так и для философии, поскольку на каждом этапе развития человеческой цивилизации по-новому ставится вопрос о нравственных основах деятельности человека, степени и формах влияния морали на правовую систему общества. Каждый раз такое соотношение проявлялось особым образом в условиях той или иной страны, конкретного народа, преломляясь через его исторически сложившуюся духовную и материальную культуру, требующую научного осмысления и практической реализации. [2, 65-78; 3,112-115]]

Существует дуализм понятия права, который проявляется с особой силой как идеологическое противостояние двух направлений - морального идеализма и правового позитивизма. Центральной проблемой теоретической дискуссии сторонников этих направлений стала проблема определения природы права. Фактически, эта дискуссия привела к решению проблемы баланса морали и права. [3, 121-139] Закон и моральные ценности определяют приемлемое поведение в обществе. Отделен ли закон от моральных ценностей общества, в котором он действует, или они неразрывно связаны?

Исторически нравственные и религиозные ценности общества влияли на развитие права. Ранние философские писатели верили в высший закон, известный как «естественный закон», происходящий от Бога. В действительности, принципы естественного права должны быть отражены в антропогенных законах, а если нет, то эти законы вообще не должны рассматриваться как законы. [3, 98-99, 353-380] В XIX в. Джереми Бентам и Джон Стюарт Милль отвергли концепцию естественного права, отстаивая рациональный антропогенный взгляд на право. Они задали вопрос: «Что есть применение права?». И они же ответили на него тем, что закон должен следовать величайшему благу. В рамках утилитарной концепции важна индивидуальная свобода; люди должны быть свободны выбирать свое собственное поведение, пока они не причиняют вреда другим.

Поведение, которое обычно считается аморальным к тому же является незаконным. Однако правовые и моральные принципы можно отличить друг от друга. Во-первых, санкции неизменно налагаются за нарушение юридического обязательства. Официальной санкции за аморальное поведение не существует. Во-вторых, закон намеренно изменяется парламентом и/или судами. Мораль не может быть сознательно изменена отдельным органом власти. В-третьих, правовые принципы должны включать определенную степень определенности. Мораль гораздо более гибка и изменчива.

Герберт Харт - наиболее видный представитель аналитической теории права и юридического позитивизма не согласился с утверждением, что использование закона для обеспечения соблюдения моральных ценностей является необходимым, поскольку общество способно содержать в себе различные моральные стандарты, не разрушаясь. Однако данная позиция может законсервировать мораль в конкретный момент времени и морально неприемлема, поскольку нарушает свободу личности. Тем не менее, Харт полагал, что

четыре формальных признака морали отличают ее от права: важность, иммунитет от преднамеренных изменений, характер моральных преступлений и форма морального давления. Пятая особенность морали - роль, которую мораль играет в практическом рассуждении как источник предельных стандартов оценки человеческого поведения. Ввиду этой особенности, закон всегда подлежит моральной оценке, а моральные причины превосходят юридические причины. [4, 155-163]

На мой взгляд, в дебатах между позитивизмом и непозитивизмом ключевую роль играет аргумент из релятивизма. Указанный аргумент, выдвинутый Хансом Кельзенем, говорит, что, во-первых, необходимая связь между законом и моралью предполагает существование абсолютных, объективных или необходимых моральных элементов, и, во-вторых: таких моральных элементов не существует. [5, 433-435] И все же, поставить один свод законов или один политический порядок выше другого, расположить вещи в иерархии предпочтений или желательности - значит вынести суждение, которое явно является моральным.

Сегодня существуют работы, которые оценивают правдоподобность одновременного утверждения о том, что точка зрения участника имеет концептуальную привилегию в объяснении природы права, что юридический дискурс является частным случаем общего практического дискурса и что несправедливые соображения могут быть юридически действительными нормами. Одним из наиболее весомых сторонников необходимой связи права и морали, основанной на открытости коммуникации, является Роберт Алексий, который строит дискурсивную теорию права на основе теории общего практического дискурса Юргена Хабермаса. [6] С другой стороны, тезис, основанный на открытости правового дискурса, проблематичен тем, что он не дает убедительного объяснения дифференциации правового дискурса от других практических дискурсов. Для этого необходимо определенное понимание институционализации правового дискурса. Взгляды участников юридического дискурса должны проявляться в виде набора фундаментальных предпосылок, заложенных во всех юридических высказываниях, обеспечивающих необходимую основу как для коммуникации, так и для института правового дискурса.

На мой взгляд, между правом и моралью должна существовать концептуально необходимая связь, что не соответствует правовому позитивизму. В пользу необходимой связи лежит тезис о том, что отдельные правовые нормы и решения, а также целые правовые системы обязательно претендуют на правильность. Экспликация этого утверждения в рамках теории дискурса показывает, что право имеет концептуально необходимое, идеальное измерение, связывающее право с процессуальной, универсальной моралью. [1]

Источники и литература

- 1) Апресян Р. Г., Феномен универсальности в этике, *Этическая мысль*. Том 16 №1/2016, с. 144-173
- 2) Петражицкий Л.И., *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. СПб.: Лань, 2000
- 3) Соловьев В. С., *Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли / сост. А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин*. Л.: Лениздат, 1990
- 4) Харт Г. Л. А., *Понятие права*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007
- 5) Hans Kelsen, *General Theory of Law and State*, Том 1, Перевод: Anders Wedberg, Wolfgang Herbert Kraus, Transaction Publishers, 2006

- 6) Robert Alexy, «On Necessary Relations between Law and Morality», URL: <https://ru.scribd.com/document/354744833/Robert-Alexy-On-Necessary-Relations-between-Law-and-Morality-pdf>